

Русским морякам посвящается

*У меня не останется слов описать
все его похвальные дела, и я смело
уверен, что русский флот не имел
подобного капитана.*

П. С. Нахимов о М. П. Лазареве

ОТ АВТОРА

Повествование о жизни любого человека имеет много общих, естественным образом складывающихся сюжетов — юность, учеба, зрелость и рассказ о важнейших событиях и достигнутых результатах, определяющих масштаб личности и место в истории. Но в каждом случае есть одно важное отличие, состоящее в том, что можно определить как линию жизни.

Многие проходят свой жизненный путь и становятся великими, посвятив себя одному делу или идее. Их подвижничество и преданность избранному раз и навсегда ремеслу являются залогом восхождения к вершинам науки и искусства, открытия новых горизонтов человеческих возможностей.

Но есть и другой род людей — это те, кто, несмотря на преграды и сомнения, по приказу или в силу обстоятельств берутся за новое дело, и не только доводят его до конца, но делают это превосходно и ведут за собой других.

Именно таким — способным на перемену деятельности, выполняющим новые задачи, добираясь до самой сути, не отступающим перед вызовами времени, неутомимым и готовым идти в неизвестность предстает перед нами выдающийся русский моряк и создатель Михаил Петрович Лазарев.

Его жизнь в основном прошла в морских просторах.

И пусть в наши дни Мировой океан исхожен вдоль и поперек, но любой моряк знает, что этот зыбкий мир непредсказуем и всегда бросает вызов каждому, кто входит в его пределы. Но во много крат опаснее была встреча с океаном в те времена, когда судьба корабля и жизнь людей всецело зависели от стихии. Только тот, кто всю жизнь готовил себя к покорению необозримых водных пространств,

разделяющих континенты Земли, мог надеяться на счастливое завершение каждого свидания с океаном.

Его называли истинно русским дворянином, прямым и чистосердечным, безукоризненно честным и самолюбивым, суровым, но справедливым, жестким, заботливым, человеком теплой души, неустрашимым капитаном, первым моряком своего времени и преобразователем флота.

Его уважали, ценили, любили, ему беспрекословно подчинялись и готовы были отдать за него жизнь, ему поручали самые ответственные задания, его боялись и ненавидели, в него верили и оказывали знаки царственного внимания. И все это — по отношению к одному человеку! Известность и признание, сравнимые с великими русскими полководцами и адмиралами.

И надо отметить, что все оценки и чувства, которых удостоивался Лазарев, такие разные и, казалось бы, несовместимые, имели право на существование. Он был человеком своей эпохи, со свойственными тому времени понятиями чести, благородства, благовоспитанности, но также и с образом мыслей и поведения, присущих дворянскому классу. При этом Лазарев принадлежал к числу лучших представителей этого сословия, которые, как известно, более других достоинств почитали долг и патриотизм.

Михаил Петрович Лазарев не оставил нам ни мемуаров, ни просто воспоминаний о каком-либо периоде своей жизни. Это сделали за него современники, те, кто служил под его началом, вместе с ним бороздил моря и океаны, участвовал в сражениях, растил новое поколение русских моряков. А еще остались многочисленные документы: рапорты, распоряжения, предписания, приказы, донесения... И главное — письма. Написанные им друзьям, единомышленникам, близким. И их послания Лазареву — своему другу, командиру и просто дорогому человеку, а помимо этого — слова благодарности и признания его заслуг от членов императорских фамилий.

Знакомясь с этими бесценными источниками, ощущаешь пульс времени и осознанную ответственность человека, привыкшего все делать на совесть, доводить до конца и отвечать за себя и за тех, кто исполняет его волю.

Тот, кто встречался с Лазаревым на его жизненном пути, уже не мог оставаться к нему равнодушным и становился либо его единомышленником, либо недругом. Как же нелегко жить и воплощать свои замыслы, ощущая на себе все эти человеческие переживания и эмоции, когда окру-

жающие тебя люди ловят каждое твое слово, знают каждый твой шаг, обсуждают каждую мысль. И как же много нужно совершить, чтобы получить в ответ такую многоликую людскую оценку.

А ведь Лазарев не входил в круг придворных особ, не был никогда облечен властью, позволяющей вседозволенность в управлении людьми. Наоборот, он являлся приверженцем законопослушания и носителем морали везде, где бы он ни служил. И над ним всегда были начальники и лица приближенные к императорскому двору, среди которых было немало тех, кто пытался навязать ему свою волю или препятствовать его деятельности.

Такие личности, как Лазарев, бравшие на себя ответственность за державу, за флот и армию, всегда появлялись в России, сменяя друг друга. Лазарев воспринял флотоводческий дар и проникся созидательным талантом великого Федора Федоровича Ушакова, приумножил эти достоинства собственной славой мореплавателя и передал это бесценное достояние своим ученикам.

Адмирал Михаил Петрович Лазарев — это уникальное явление в истории Российского военно-морского флота. Успешный флотоводец, первооткрыватель, талантливый организатор и реформатор флота, человек, бросивший вызов стихиям и обстоятельствам.

Деятельность Михаила Петровича Лазарева, направленная на защиту южных рубежей России и обновление Черноморского флота, и прежде всего на укрепление и благоустройство Севастополя и Николаева, как важнейших центров кораблестроения и базирования флота на Черном море, сравнима с деяниями князя Г. А. Потемкина-Таврического при строительстве новых городов и портов на юге России — от Южного Буга и Таврии до Кубани.

Разработанные Лазаревым новые методы ведения военных действий силами флота и армии и осуществления десантных операций совместно с сухопутными войсками можно сравнить с блестящими свершениями выдающихся флотоводцев России.

И вместе с тем вся жизнь Лазарева — как манящая мечта для тех, кто, увидев хоть раз морской простор, почувствовал великий зов океанов, притяжение дальних стран и земель и готов помериться силами со стихией. В том, что касается опасностей и приключений во время кругосветных плаваний, Лазарев похож на героев Жюль Верна, но порой легче поверить в то, что приключилось с ними,

чем в реальность, выпавшую на долю Лазарева и его товарищей.

Вершиной его славы как мореплавателя явились экспедиция к Южному полюсу и открытие целого континента — Антарктиды. Одного только этого хватило бы, чтобы навсегда вписать свое имя в историю российского флота и великих географических открытий! Но, кроме того, он еще дважды совершил кругосветное путешествие и открыл многочисленные острова, исправив попутно ошибки других путешественников.

Кстати, об островах. 27 апреля 2018 года в Санкт-Петербурге на заседании Русского географического общества выступил Президент Российской Федерации В. В. Путин, являющийся председателем попечительского совета общества. Он напомнил о том, как русские названия исчезают с карты мира, и привел в качестве наиболее показательного примера острова, открытые экспедицией Беллинсгаузена — Лазарева.

Он, в частности, сказал: «Сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, когда русские названия, которые давали еще в прошлые века и десятилетия наши исследователи и путешественники, постепенно вытесняются с карты мира. Подчеркну, тем самым стирается и память о вкладе России в изучение планеты и в развитие науки. Особенно это заметно в Антарктиде, где имена, данные первооткрывателями континента Лазаревым и Беллинсгаузенем, почти вышли из оборота.

Сегодня лишь единицы знают, что изначальное, историческое название острова Смит — это Бородино, что Сноу — это Малоярославец, а Ливингстон — на самом деле Смоленск, и так далее и тому подобное. А ведь в 2020 году мы будем праздновать юбилей открытия Антарктиды. Это было сделано именно русскими мореплавателями... Все это стало возможным в том числе из-за отсутствия современных отечественных карт. В свободном доступе лишь иностранные, где, как правило, фигурируют вторичные имена географических объектов. В этой связи, естественно, при самом активном участии РГО предлагается подготовить новый российский атлас мира, в котором все подобные случаи будут верно трактоваться. Никому ничего не навязывать, это не нужно, но попустительствовать, не реагировать на искажение исторической и географической в данном случае правды и справедливости мы не вправе».

В нашей книге мы расскажем об открытии этих и других островов русскими мореплавателями и о том, как отнеслись к этому крупному географическому открытию ученые некоторых стран.

Речь также пойдет и о войнах, о дальних морских походах, о преобразованиях, совершенных М. П. Лазаревым на Черноморском флоте. Но главное все же в другом.

Эта книга — дань памяти выдающемуся сыну России, чья деятельность по утверждению русского флага на просторах Мирового океана, защите южных рубежей нашего Отечества и воспитанию целого поколения морских офицеров оказала большое влияние на весь ход последовавших уже после его кончины военных действий на Черном море и в Крыму и на будущее всего российского флота.

Это рассказ о человеке, который всю жизнь делал любимое дело так, как он сам это понимал, и испытывал счастье, видя плоды своих трудов. И именно за это, как думается, был любим и покорила сердца и своих современников, и потомков.

Если же образ и свершения Михаила Петровича Лазарева вызовут у читателя желание узнать больше об истории российского флота, а может быть, даже посвятить свою жизнь профессии моряка или изучению тайн нашей планеты, чтобы самому испытать восторг от встречи с прекрасными или еще непознанными уголками мира, в котором мы живем, или в чьей-то душе возгорится азарт путешественника, это станет лучшим из того, на что мог надеяться автор, приступая к работе над книгой.

Глава первая
РОЖДЕНИЕ МОРЯКА

Происхождение

Михаил Петрович Лазарев принадлежал к старинной дворянской фамилии. Он родился 3 ноября (14 ноября — по новому стилю) 1788 года очень далеко от какого бы то ни было моря — во Владимирской губернии. Точнее — в губернском городе Владимире.

Его отец — дворянин Петр Гаврилович Лазарев — происходил из дворян Арзамасского уезда Нижегородской губернии.

Петр Гаврилович Лазарев родился в 1743 году. Известно, что в 1777 году он был капитаном Преображенского полка, потом служил в канцелярии опекунства иностранцев и по состоянию на 1780 год имел чин полковника. В 1781 году Петр Гаврилович был председателем Тверской гражданской палаты, в 1782 году занимал должность поручика правителя Тверского наместничества, а 6 августа 1783 года стал статским советником, что в Российской империи соответствовало чину бригадира армии* и капитан-командора флота.

В 1788—1796 годы Петр Гаврилович Лазарев был правителем Владимирского наместничества. 21 апреля 1790 года он стал действительным статским советником, а 19 декабря 1796 года — тайным советником (что уже соответствовало чину генерал-лейтенанта в армии и вице-адмирала во флоте) с назначением сенатором.

Петр Гаврилович Лазарев, по сути, занимал должность владимирского гражданского губернатора**, и именно по

* После упразднения в 1796 году военного чина бригадира это соответствовало промежуточному положению между полковником и генерал-майором.

** Эту должность не следует путать с должностью генерал-губернатора. В те годы существовала не Владимирская губерния, а наместничество, в состав которого входили три губернии: Владимирская, Тамбовская и Костромская.

его инициативе город Владимир начал застраиваться каменными домами (до этого все строения в городе были исключительно деревянными). Тут стоит отметить, что сам Петр Гаврилович жил с семьей в ветхом деревянном доме, а каменные дома строил не для себя, а под богадельни и больницы.

Отец Петра Гавриловича Лазарева, Гавриил Алексеевич Лазарев, умер в 1760 году. Дослужился до майора. Женат был два раза. И что интересно, по поводу его второй женитьбы, при жизни первой жены и без развода, последовала высочайшая резолюция на докладе синодального обер-прокурора от 9 августа 1763 года о разделе имений между детьми, от обоих браков рожденных (тогда обе матери были живы). От первого брака у Гавриила Алексеевича Лазарева был один сын, от второго брака — четыре сына, в том числе и Петр Гаврилович Лазарев.

Деда Петра Гавриловича Лазарева звали Алексеем Андреевичем. Он скончался в 1722 году. Был внуком Григория Лазарева, помещика Арзамасского уезда Нижегородской губернии.

Петр Гаврилович Лазарев женился на Анне Андреевне Чагиной, родившейся предположительно в 1762 году.

Анна Андреевна была дочерью отставного майора артиллерии Андрея Михайловича Чагина (1740—1780) и его жены Пелагеи Федоровны Рахмановой (1744—1790), о которой Петр Гаврилович упоминает в своем письме выдающемуся русскому поэту Гавриле Романовичу Державину, другу своей молодости. Они были земляками, а их отцы — мелкопоместными дворянами в Казанской губернии. Оба родились в 1743 году и впоследствии вместе учились в Казанской губернской гимназии, куда Державин поступил в 1758 году (в год ее открытия), а Петр Гаврилович — годом позднее. Там, по-видимому, и зародилась их дружба.

Вот, например, как описывал Петр Гаврилович Лазарев другу свою женитьбу в письме от 5 октября 1783 года:

Милостивый государь и благодетель Гаврила Романович! Подивись, братец, чудесам, кои я затеял на прошедших днях, помолвил здесь жениться: невесту мою зовут Анна Андреевна Чагина, а мать ее — Пелагея Федоровна. После буду писать обстоятельнее, а теперь только скажу, что по-видимому кажется мне, что я не несчастлив, хотя женихам в похвалах их невест верить и сомнительно. Пожалуй

отпиши к ним, как мой друг, приемлющий участие в моих обстоятельствах (просил бы о том и Катерину Яковлевну*, да не смею). <...> Мать и дочь еще в Москве, и точно тебе сказать не могу, когда свадьба будет. Сделай божескую милость, отвечай мне хотя на это; истинно говоря, ты знаешь доказательно, коль много я тебе во всем верю и как охотно рад последовать твоим советам. Поклонись ее высокородию и поцелуй ей руку. Я навсегда есмь вам покорнейший слуга¹.

От брака с Анной Андреевной Петр Гаврилович Лазарев имел четверых детей: сыновей Андрея, Михаила, Алексея и дочь Веру.

Относительно главного героя повествования в метрической книге Знаменской церкви города Владимира за 1788 год, в первой ее части, где велась запись родившихся детей, значится:

В ноябре 3 числа у Владимирского наместнического правления правящего губернаторскую должность статского советника генерал-поручика и кавалера Петра Гавриловича Лазарева родился сын Михаил².

В 1793 году Анна Андреевна умерла, а в январе 1800 года не стало и Петра Гавриловича Лазарева.

Что же касается Г. Р. Державина, то детей он не имел ни от первого, ни от второго брака, и именно на него Петр Гаврилович Лазарев перед своей кончиной возложил бремя ответственности за судьбу всех своих детей.

Морской кадетский корпус

Незадолго до смерти отец пожелал определить своих троих сыновей в Морской кадетский корпус, старейшее военно-морское учебное заведение в России, основанное в 1752 году. Относительно даты этого события известно письмо генерал-адъютанта графа Х. А. Ливена от 25 января 1800 года, в котором говорилось:

Государь император указать соизволил умершего сенатора тайного советника Лазарева трех сыновей — 1-го, 2-го и 3-го определить в Морской кадетский корпус³.

* *Екатерина Яковлевна Бастидон* — супруга Г. Р. Державина с 1778 года.

Первым был Андрей, вторым Михаил, третьим Алексей. Их потом преподаватели так и называли при переключке по журналу: «Лазаревы — первый, второй, третий!»

Но это было чуть позже, а пока дети остались круглыми сиротами, и, учитывая заслуги Петра Гавриловича Лазарева, по указанию императора Павла I мальчиков определили в Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге. Хлопотали за это высокопоставленные друзья Петра Гавриловича. А адмирал И. Л. Голенищев-Кутузов, давний директор Морского кадетского корпуса, получив из императорской канцелярии такой пакет, тут же поспешил выполнить приказ.

В результате мальчики были зачислены в Морской кадетский корпус 8 февраля 1800 года и, став рядовыми кадетами, начали осваивать профессию флотских офицеров.

Морской кадетский корпус являлся правопреемником московской «Навигацкой школы», основанной в 1701 году по указанию Петра I. Исторически сложилось так, что в нем учились дети из не очень знатных семейств. В XVIII—XIX веках в корпусе обучались, помимо М. П. Лазарева, многие воспитанники, ставшие затем выдающимися российскими флотоводцами: Ф. Ф. Беллинсгаузен, В. М. Голловнин, О. Е. Коцебу, Ю. Ф. Лисянский, П. С. Нахимов и др.

Дмитрий Иринархович Завалишин, русский морской офицер, учившийся в Морском кадетском корпусе в 1816—1819 годах и хорошо знавший М. П. Лазарева, в своих «Воспоминаниях» пишет: «Можно смело сказать, что в тогдашнее время нигде состав офицеров не был так хорош, как в Морском корпусе, и нигде вдобавок офицеры не были так соединены и единодушны. Этому содействовали в особенности два обстоятельства: общий стол у офицеров и обычай собираться на вечерний чай у старшего дежурного офицера. Картам не было тут места, а занимались исключительно беседой и, разумеется, прежде всего событиями в корпусе и вопросами, относящимися к нему в учебном и воспитательном отношении. Тут очень свободно и откровенно обсуждали действия всех, даже нередко в присутствии того, чьи действия разбирались. Все несправедливое, бесполезное, особенно увлечение раздражением, беспристрастно разбиралось и осуждалось, и если, несмотря на это, многие, очень даже добрые по сердцу, употребляли телесное наказание, то единственно потому, что считали его в некоторых случаях необходимым, и что это была общая система»⁴.

Далее Д. И. Завалишин рассказывает историю, на которой мы подробно остановимся ниже. Но сейчас скажем главное: Лазарев был частью «системы», в которой практику «телесных наказаний поддерживало неимение другого рода наказаний. Не было даже карцера, и для крупных проступков, помимо телесного наказания, не было другого исхода, кроме исключения из корпуса, что однако же было равнозначительно совершенной потере карьеры»⁵.

Стать моряками — это с юных лет было заветной мечтой братьев Лазаревых. Что касается Михаила, то учеба давалась ему легко. Он был старательный, дисциплинированный и любознательный юноша и сразу обратил на себя внимание преподавателей. Известно, например, что за «отличные успехи» во время обучения в Морском корпусе Михаил Лазарев был премирован секстаном, навигационным инструментом, используемым для измерения высоты Солнца над горизонтом с целью определения географических координат точки, в которой производится измерение.

Через три с небольшим года после поступления в корпус, 23 мая 1803 года, Михаил Лазарев был произведен в гардемарины. Экзамены на звание гардемарина держали 32 человека. В результате Михаил Лазарев оказался третьим по успеваемости после Иосифа Бернацкого и Михаила Афремова.

В рапорте инспектора классов Морского кадетского корпуса капитана 1-го ранга П. Я. Гамалея от 19 мая 1803 года вице-адмиралу Петру Кондратьевичу Карцову (Карцеву), сменившему на посту директора умершего И. Л. Голенищева-Кутузова, о результатах экзамена говорилось:

Окончившие сферическую тригонометрию кадеты экзаменованы мной вместе с г[осподами] учителями в математике, в российском и в иностранных языках, в истории и географии. И которые из них сказались достойными быть произведены в гардемарины, таковых честь имею представить [Вашему Превосходительству] список по старшинству их знания и поведения⁶.

После этого Михаил Лазарев, шедший в списке третьим, был направлен для обучения «эволюции, практике и астрономическим наблюдениям» на корабль «Ярослав», стоявший на Кронштадтском рейде.

На корабле «Ярослав», входившем в состав учебного отряда Морского корпуса, гардемарин Михаил Лазарев ходил с эскадрой контр-адмирала Гавриила Андреевича Сарычева по Балтийскому морю.

Глава вторая
**ПЕРВЫЕ ГОДЫ СЛУЖБЫ
В ВОЕННО-МОРСКОМ ФЛОТЕ (1800—1813)**

Служба в британском флоте

После прохождения двухмесячной практики на корабле «Ярослав» Михаил Лазарев по распоряжению правительства был отправлен, вместе с другими лучшими воспитанниками корпуса, в Англию для службы волонтером. Михаилу тогда было неполных 15 лет.

Морской кадетский корпус, пользовавшийся особенным благоволением императора Павла I, постоянно обращал на себя внимание и его преемника Александра I. Так вот, именно сам Александр I, узнав от морского министра П. В. Чичагова о блистательном экзамене выпущенных гардемарин, «удостоил нескольких из них подарком прекрасного секстана английской работы»⁷.

Директор корпуса вице-адмирал П. К. Карцов (Карцев), «полагая полезным, для практического изучения морского дела, послать несколько хороших воспитанников, от 15-ти до 17-летнего возраста, волонтерами в Англию и Францию, исходатайствовал в августе 1803 года Высочайшее соизволение на отправление 30 гардемарин за границу»⁸.

Также именно о тридцати гардемаринах, посланных тогда за границу, говорится и в «Очерке истории Морского кадетского корпуса». В числе этих гардемарин там называются «наш незабвенный Михаил Петрович Лазарев, Доктуров, Авинов, Станюкович и другие»⁹.

Там же говорится, что каждый из них «старался изо всех сил, чтобы опередить товарищей или, по крайней мере, не отстать от них»¹⁰.

Волонтером британского флота (*volunteer with the Royal Navy*) Михаил Лазарев был с 10 сентября 1803 года по 30 апреля 1808 года.

Подобные отправления морских офицеров на службу волонтерами на британский флот были тогда очень распро-

странены. В частности, выучку на английских судах прошли ставшие потом адмиралами И. Ф. Крузенштерн, Ю. Ф. Лисянский, И. И. Ханыков, Т. Г. Козлянинов, Е. М. Лупандин, С. И. Плещеев и многие другие.

На британском флоте, бывшем тогда лучшим в мире, гардемарин Лазарев постигал морскую премудрость, учась у людей, сделавших свою страну владычицей морей. Британская империя простиралась в те времена по всему земному шару, и широко известное высказывание, что над ней никогда не заходит солнце, было предметом гордости англичан. За годы службы на британском флоте русский волонтер Лазарев не только побывал в самых разных частях нашей планеты, не только много чего успел повидать, но и стал человеком достаточно жестким. Находясь длительное время среди английских моряков, Лазарев стал свидетелем суровых нравов, царивших на кораблях, высокомерия и жестокого отношения офицеров к нижним чинам. Не стоит забывать, что британский матрос считался в ту пору почти каторжником, а морской офицер практически надсмотрщиком. Такая манера поведения отразилась и на его отношении к матросам в ходе дальнейшей службы.

Позже эта черта Лазарева-командира найдет осуждение среди его подчиненных и даже приведет к серьезному инциденту во время заграничного плавания. Но об этом будет рассказано подробнее в другой главе нашей книги.

К этому можно лишь добавить, что отправление на учебу или стажировку в другую страну в столь раннем возрасте, в условиях ограниченных коммуникаций между государствами в те времена и недостаточного представления о порядках, царящих за границей, вело к заимствованию не только передовых знаний и профессионального опыта, но и темных сторон чужой жизни.

С другой стороны, это был потрясающий опыт, ведь то, что увидел Михаил Лазарев на британских верфях, обогатило его знания в вопросах строительства парусных судов и пригодилось в дальнейшем, когда он руководил строительством кораблей для Черноморского флота.

Пять лет непрерывного плавания в Северном и Средиземном морях, в Атлантическом, Индийском и Тихом океанах стали для Михаила Лазарева отличной морской школой. Капитаны кораблей, на которых он ходил, аттестовали его как «юношу ума острого и поведения благонравного»¹¹.

Но не только профессионально рос Михаил. Годы, проведенные им на службе в британском флоте, сыграли

огромную роль в формировании характера будущего мореплавателя и флотоводца. Он полюбил море всей душой, всесторонне освоил морскую службу, научился образцово выполнять порученное дело. А еще ему пришлось по нраву характерная для британцев соревновательность, выявление в честной борьбе лучших в своей профессии.

Добавим, что находясь на британских кораблях, русские гардемарины участвовали и в боевых действиях, в том числе против французских корсаров, которые нападали на торговые суда с целью подрыва морской торговли Великобритании.

«Получив боевое крещение в сражениях с французскими приватирами (корсарами. — *И. Р.*), побывав в плену и испытав на себе все тяготы морской службы, Лазарев с первых шагов ее проникся глубоким убеждением, ставшим затем нравственным законом его жизни, что “всякое положение человека, прежде всего, возлагает на него обязанности” и что “с точным, безукоризненным их выполнением связана не только служебная, но и личная честь”»¹².

В ряде британских источников говорится и о том, что Михаил Лазарев участвовал в одном из известнейших морских сражений — Трафальгарской битве между британским флотом под началом адмирала Горацио Нельсона (погиб в этом сражении) и объединенным франко-испанским флотом под командованием Пьера де Вильнёва и Федерико Гравина, состоявшейся 21 октября (2 ноября) 1805 года у мыса Трафальгар в южной части Атлантического побережья Испании. «Лазарев присутствовал в качестве гардемарина (*midshipman*)* в битве при Трафальгаре в 1805 году»¹³.

«<...> Лазарев проходил подготовку на службе в британском флоте и находился на одном из кораблей эскадры Нельсона во время битвы при Трафальгаре»¹⁴.

* Термин «*midshipman*» переводится как «гардемарин» и как «мичман». В Англии большинство будущих морских офицеров не оканчивали Портсмутскую морскую академию, а сразу начинали практиковаться на корабле в звании мичмана, если находился капитан со свободной вакансией. Обычно младших офицеров не хватало, а посему вакансии были. Поэтому это звание соответствует сразу двум русским званиям и аналогично французским «*gardes de la marine*» и «*enseigne*». Только после шести лет службы, но не ранее достижения девятнадцати лет, мичман допускался к экзамену на лейтенанта. Это звание давалось при успешной сдаче экзамена и при наличии свободной вакансии. Так что английский мичман — это, по сути, аналог русского гардемарина.

Упоминают этот факт и некоторые русскоязычные источники. В частности, в книге советского писателя С. Н. Сергеева-Ценского отмечается, что «на корабле “Виктория”, державшем флаг адмирала Нельсона, он участвовал в известном сражении при Трафальгаре, где английский флот уничтожил соединенный франко-испанский и тем избавил Британские острова от десанта Наполеона»¹⁵.

Принято считать, что в жизнеописании Михаила Петровича Лазарева имеется одно «белое пятно» — историки до сих пор спорят, участвовал ли он в Трафальгарском морском сражении.

Что можно сказать по этому поводу?

То, что Лазарев именно в ту пору проходил стажировку в британском флоте, общеизвестно. Но вот о его участии в Трафальгарском сражении архивные документы непостижимым образом молчат. И это странно. В самом деле, об участии Лазарева в таком великом сражении и под началом самого Горацио Нельсона, да еще и на флагманском корабле, трудно было бы умолчать. Очевидно, что оно упоминалось бы так или иначе и в письмах, и в воспоминаниях самого М. П. Лазарева и его современников, и в разговорах с Нахимовым и Корниловым, а также с другими людьми. Но в подобного рода источниках ничего об этом нет.

Кстати отметим, что в разных источниках встречается противоречивая информация об участии в Трафальгарской битве русских волонтеров из отряда, в составе которого Лазарев отправился в 1803 году в Англию.

Так кому же все-таки из них выпало участвовать в одном из самых известных морских сражений под командованием британского адмирала?

На самом деле все обстояло так. По прибытии в Англию на английской военно-морской базе русские гардемаринны были обмундированы в форму мичманов королевского флота и распределены по разным кораблям. И пути друзей разошлись.

Забегая вперед скажем: будущему адмиралу М. П. Лазареву не было суждено сражаться при Трафальгаре, и все источники, упоминающие об этом, повторяют одну и ту же ошибку.

В этом смысле большой интерес представляют «Записки моряка», написанные морским офицером Семеном Яковлевичем Унковским. Этот человек поступил в Морской кадетский корпус в 1800 году, а в 1803-м тоже получил назначение волонтером в Англию.

Так вот он пишет: «В сентябре месяце, 6-го числа, снялись с якоря с Кронштадтского рейда на купеческом корабле “Маркизе оф Вансдове”, шкипер Роберт Аткинсон, вместе с 12-ю своими товарищами гардемаринами, коих имена следующие: Дохтуров, Поздеев, Чихачев, Ратков, Башмаков, Коробка, Лазарев, Колокольцов, Кригер, Куломзин, Сембелин и при мичмане Александре Бутакове. Вступили под паруса в 2 часа пополудни, в провожании многими русскими. Когда паруса наполнились, то с пристани прокричали три раза “Ура!”, на которое мы отвечали»¹⁶.

9 сентября они миновали Ревель. Не без приключений дошли до берегов Англии, а там русские гардемарины были высажены в районе Фламбаро-гейд. Затем они пришли в деревню того же названия, где смогли высушить одежду.

Далее Унковский вспоминает: «Англичане принимали нас очень ласково, и мы радовались, будучи спокойны, в удовольствии. Кареты были для нас готовы, мы сели и поехали. К вечеру прибыли в город Барлингтон, остановились в трактире. Городничий и другие английские офицеры посещали нас вечеру. Здесь мы ночевали; по утру сели в кареты и продолжали свой вояж, прибыли в Линкольн. В продолжение сего времени ничего замечательного с нами не случилось. Через несколько дней прибыли в Гулл, прекрасный и весьма торговый город при устье реки Гумбер, с хорошою гаванью для купеческих судов. Посреди города рынок и площадь, на которой воздвигнут монумент в честь Вильгельма III, короля английского. Здесь мы пробыли 2 дня, были в театре»¹⁷.

1 ноября 1803 года русские гардемарины прибыли в Лондон. Их принял российский консул Самуил Самуилович Грейг и отвел для молодых людей дом в Голденсквере.

«14 ноября, — как пишет С. Я. Унковский, — отправились в Портсмут, будучи экипированы формою английских мичманов. На другой день прибыли в оной порт, который считается лучшим в Англии. Того ж числа были представлены к главному командиру, от которого последовало расписание по кораблям. Я был назначен на фрегат “L’Egyptienne”, который тогда вооружался в гавани. Я поступил на оный, не зная ни слова по-английски»¹⁸.

Примерно таким же образом получил назначение на корабль и Михаил Лазарев, и там он, как и остальные прибывшие русские, стал мичманом британского флота.

Информации о службе Михаила Лазарева на британском флоте крайне мало, но вот, например, И. И. Фирсов в своей книге «Лазарев. И Антарктида, и Наварин» утверждает: «Три дружка, Авинов, Лазарев, Шестаков, как и прежде, были вместе, на фрегате “Сириус”»¹⁹.

Тот же И. И. Фирсов далее пишет, что фрегат «Сириус» был направлен в эскадру вице-адмирала Роберта Кальдера, и эта эскадра блокировала в порту Ферроль французов, и там «встретились давние друзья с Семеном Унковским»²⁰.

Затем И. И. Фирсов утверждает, что Унковский второй год исполнял должность мичмана на фрегате «Египтянин», командиром которого был капитан Чарльз Флеминг.

Но фрегат этот назывался не «Египтянин», а «Египтянка» (*L'Egyptienne*). Он был построен французами в 1799 году, а в 1801 году его захватили англичане и включили в состав *Royal Navy* (королевского военно-морского флота).

«Египтянкой» действительно командовал Чарльз Флеминг, и на «Египтянке» совершенно точно служил С. Я. Унковский, что подтверждает он лично. В контексте затронутого вопроса об участии русских гардемарин в Трафальгарской битве заметим, однако, что этот корабль в ней участия не принимал, и потому присутствие на нем Унковского никоим образом не может помочь в ответе на главный вопрос: являлся ли ее участником М. П. Лазарев?

Был в составе британского флота и 36-пушечный фрегат «Сириус». Он участвовал в морском сражении у мыса Финистерре, происходившем 22 июля (3 августа) 1805 года у берегов Галисии. Там британский флот под командованием вице-адмирала Роберта Кальдера вступил в бой против объединенного франко-испанского флота под командованием адмирала Вильнёва.

Фрегатом «Сириус» командовал капитан Уильям Проз, и этот корабль участвовал в знаменитом сражении при Трафальгаре. Но вот находились ли тогда на «Сириусе» Авинов, Лазарев и Шестаков?

Алексей Антипович Шестаков, родившийся в 1789 году и окончивший Морской кадетский корпус, в 1804 году стал мичманом. В Англии, служа там волонтером, он находился «на разных военных судах и был в разных морях и портах: Портсмуте, Плимуте, Фалмуте, Диле, Северной Америке, на Ньюфаундленде и Галифаксе; во время войны с Францией и Испанией у французских берегов, при бло-

каде Бреста и у испанских берегов при Корунье и Виго, где был в деле с сухопутными батареями и при занятии г. Сант-Мария у Азорских островов, а на пути в Россию в Готсбурге, Стокгольме и Або»²¹.

Как видим, даже в специальном исследовании о морском офицере А. А. Шестакове нет упоминания о Трафальгаре. Равным образом нет таких упоминаний и в серьезных исследованиях о его друге М. П. Лазареве.

Существует еще одно свидетельство человека, который длительное время был рядом с Лазаревым и написал замечательную книгу о продолжительном плавании фрегата «Крейсер» в 1822—1825 годах, в котором он, будучи мичманом, принимал участие под руководством Михаила Петровича. Это Д. И. Завалишин, и о нем и его книге подробнее будет рассказано в следующих разделах книги. А сейчас мы перенесемся на 17 лет вперед от даты Трафальгарской битвы, чтобы познакомиться с одним из эпизодов его воспоминаний.

Завалишин, вспоминая продолжительную стоянку фрегата «Крейсер» в Англии и поездки офицеров в Лондон, где они посетили множество достопримечательных мест, упоминает посещение ими морского госпиталя, являвшегося фактически инвалидным домом для моряков и имевшего репутацию лучшего подобного заведения в мире.

Он пишет: «Мы провели тут несколько часов с большим интересом и удовольствием. Не говоря о богатой морской библиотеке, о собрании картин и планов морских сражений, сами ветераны представляли живую летопись морской истории Англии в самую достославную ее эпоху. Мы слышали личные рассказы моряков, служивших под начальством Нельсона и других знаменитых вождей английского флота. Со своей стороны, мы доставили им большое удовольствие, когда обнаруживали знание многих событий английской морской истории и когда они узнали от нас, что начальник нашей важной экспедиции воспитывался на английском флоте»²².

В течение нескольких часов русские моряки беседуют с ветеранами английского флота, ходившими и сражавшимися под началом адмирала Нельсона, и ни разу никто из них не вспомнил, что был на одном корабле с русским гардемаринном по фамилии Лазарев. Даже после того, как наши офицеры прямо рассказали, что их экспедицией команду-

ет капитан Лазарев, который стажировался на английском флоте и находится в настоящее время в Англии.

Да и сам Д. И. Завалишин, проведший много времени в общении с Лазаревым*, обладавший широчайшей эрудицией, оставивший в своих воспоминаниях подробную характеристику образованности, служебной деятельности, поведения и привычек Михаила Петровича, то есть всего, что составляет его суть как профессионального моряка, ни словом не упомянул, а следовательно, не услышал от Лазарева ничего о его участии в Трафальгарской битве.

Ничего не сообщают об этом и различные энциклопедические издания и справочники того времени, в которых имеются статьи о М. П. Лазареве и приводятся важнейшие сведения о его жизни и деятельности. К их числу следует в первую очередь отнести такие авторитетные издания, как «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» (1896), «Военная энциклопедия. Т-во И. Д. Сытина» (1914), «Военный энциклопедический лексикон» (1855), «Энциклопедия военных и морских наук под редакцией генерал-лейтенанта Леера» (1889), а также фундаментальный труд «М. П. Лазарев. Документы» (В 3 т.), выпущенный Военно-морским издательством Военно-морского министерства Союза ССР в 1952—1961 годах.

Однако существует еще один источник, который, на наш взгляд, может считаться на данный момент наиболее достоверным документом об участниках Трафальгарской битвы. Это книга английского автора Роберта Холдена Маккензи «Трафальгарский список».

Она представляет собой, по сути, справочник, в котором перечислены имена и звания более чем 1250 офицеров британского королевского военно-морского флота и королевской морской пехоты, участвовавших в Трафальгарской битве, с подробным жизнеописанием свыше 850 из них и с указанием раненных и убитых в ходе сражения. В нем также приведены названия, история и другие данные обо всех кораблях эскадры адмирала Нельсона.

Согласно этому источнику, в Трафальгарском сражении участвовали пять русских моряков — мичманов и волонтеров.

* Д. И. Завалишин в своих записках о плавании на фрегате «Крейсер» пишет: «Я пользовался большим расположением и уважением Лазарева и платил ему тем же <...>» (Древняя и новая Россия. 1877. № 10. С. 152).

Ниже приведены их имена, фамилии, звания и названия кораблей, на которых они находились (*все данные указаны в орфографии источника*).

Чтобы у читателей списков не возникало сомнений в национальности этих людей, в оригинале после каждой фамилии имеется примечание — russian (русский).

Следует также иметь в виду, что в написании труднопроизносимых для иностранцев русских имен возможны искажения или ошибки, сделанные при составлении списков.

Список дается в порядке иерархии кораблей английской эскадры, на которых служили русские моряки:

1. Корабль «Ройял Соверен» (H.M.S. «Royal Sovereign»), 100-пушечный; волонтер 1-го класса Мередит Мильнеков (Meredith Milnekoff).

2. Корабль «Бель-Иль» (H.M.S. «Belleisle»), 74-пушечный; мичман Николай Кораваев (Nickolas Koravaeff).

3. Корабль «Конкерор» (H.M.S. «Conqueror»), 74-пушечный; волонтер 1-го класса (внештатный) Филип Мендэл (Philip Mendel), ранен.

4. Корабль «Левиафан» (H.M.S. «Leviathan»), 74-пушечный; волонтер 1-го класса (внештатный) Василий Скрипзин (Wassily Skripzine).

5. Фрегат «Эвраил» (H.M.S. «Euryalus»), 36-пушечный; мичман Александр Куломзин* (Alexander Kulomzine)²³.

Как видим, в этом важном источнике фамилии Лазарева, Авинова и Шестакова отсутствуют. Никто из них в Трафальгарском сражении не участвовал.

Но это не мешает И. И. Фирсову фантазировать: «Выпросив у офицера подзорную трубу, на салинге “Сириуса” пристроились Лазарев, Авинов и Шестаков. Панорама крупнейшего сражения флотов развертывалась на их глазах»²⁴. Эта картина, как видно из изложенного выше, является не более чем плодом его воображения.

Итак, в славной биографии Михаила Петровича Лазарева факта участия в этой битве нет. Конечно, сопричастность к такому сражению украсила бы послужной список любого моряка, но что касается Лазарева, это обстоятельство ничуть не умаляет всех его замечательных достоинств флотоводца и мореплавателя. И этот в общем-то частный

* Александр Семенович Куломзин — сын суздальского уездного предводителя. Произведен в гардемарины вместе с Лазаревым. Был награжден за Трафальгар памятной медалью, учрежденной в честь погибшего адмирала Нельсона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru